

УДК 94 (73)

ИСТОРИЯ с A.S. и P.S.

© 2011 г. **Э.А. Иванян***

Институт США и Канады РАН, Москва

На протяжении последней четверти прошлого века и начала текущего тема приобретения Соединёнными Штатами Аляски регулярно муссируется в определённых кругах российских историков, намеренно или бессознательно подпитывающих антиамериканские эмоции недостаточно информированной общественности нашей страны. Автор предпринимает попытку расставить все точки над «i», приводя в поддержку своей позиции имеющиеся исторические документы и малоизвестные факты.

Ключевые слова: *Аляска, Русская Америка, Александр I, У. Сьюард, Э.А. Стекль, Форт-Росс.*

A.S. ** Коротко о причинах, побудивших автора обратиться к, казалось бы, давно исчерпанной теме

К написанию этой статьи автор приступил со смешанным чувством сомнения и опасения. Сомнения были вызваны неуверенностью в необходимости вновь ворошить, казалось бы, давно исчерпанную тему продажи Россией Аляски и Алеутских островов Соединённым Штатам Америки, состоявшейся без малого полтора столетия назад. Уж сколько монографий и статей, радио- и телепередач, конференций и обсуждений были ей посвящены, особенно в последние несколько десятилетий, счесть поистине трудно.

На протяжении практически всего советского периода российской истории было как-то не принято вспоминать о продаже Аляски Соединённым Штатам. Именно этим объясняется царившее в советской общественной среде, прежде всего на уровне «человека с улицы», твёрдое убеждение в том, что Аляска была не продана, а отдана в аренду Соединённым Штатам не то на 49, не то на 99 лет и что обязательно настанет время, когда она будет возвращена в лоно Российского государства. Переубедить россиян в этом было практически невозможно, тем более, что советская историография упорно обходила эту тему, сознательно или бессознательно способствуя созданию в отечественном общественном мнении аляскинского мифа. Помнится, в мои студенческие годы мало у кого могли возникнуть какие-либо иные мысли кроме того, что вот

* ИВАНЯН Эдуард Александрович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки. E-mail: edivanian@yahoo.com

** A.S. – антекрипtum (предварение) и P.S. – постскрипtum (дополнение).

пройдут канонические 99 лет, и эта далёкая часть исконно российской территории возвратится в Россию. Как бы стыдясь совершенного недостойного акта, даже авторитетнейший Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890 г.) избегает слов «продажа» или «уступка», ограничиваясь лаконичной констатацией свершившегося: «с 1867 г. полуостров Аляска принадлежит США». При этом, правда, в статье о бывшей российской собственности на Североамериканском континенте в словаре отмечалось, что «Аляска получит важное значение для Соединённых Штатов только тогда, когда они приобретут со временем английские владения на северо-западе, лежащие между Аляской и Вашингтонской территорией». Эта констатация, по-видимому, была призвана свидетельствовать о малом значении Аляски для России ввиду отсутствия у последней других владений в этой части Североамериканского континента и намерений добиваться их в будущем. США получили ещё одно свидетельство того, что Россия отказывается от своих экспансионистских планов в этой части земного шара.

Тема, которая практически не затрагивалась в советское время в многочисленных трудах, посвящённых этому историческому событию, стала периодически возникать и с серьёзностью, заслуживающей более достойного применения, обсуждаться уже в 70-х годах прошлого столетия и особенно позднее, в послесоветское время.

В 1967 г. истекло сто лет со времени «уступки» (так чаще всего именовалась эта «тайная политическая сделка века» в отечественных учебниках того времени), а о возвращении Аляски не возникало и речи. Более того (хотя об этом открыто ничего и нигде не публиковалось), в 1977 г., на волне уже дышавшего на ладан «детанта» (разрядки международной напряжённости брежневско-никсоновской эпохи) советское правительство сочло необходимым обменяться нотами с американской администрацией, подтверждавшими факт **продажи** (а никакой не «уступки» или сдачи в аренду) Аляски Соединённым Штатам, поставив тем самым, как тогда казалось, окончательную точку.

Это о моих сомнениях. Что касается моих опасений по поводу публикации этой статьи, они были связаны с уверенностью в том, что она вызовет категорическое неприятие со стороны тех, кто продолжал (и продолжает до сих пор) именовать продажу Аляски Соединённым Штатам «крупнейшей политической аферой XIX века», «предательством национальных интересов России», совершённым небольшой кучкой заговорщиков в самых высоких сферах российской политики в угоду американским экспансионистам. Впрочем, эти опасения не стали определяющими в решении высказаться все-таки по этой проблеме.

Тема Аляски, можно сказать, неожиданно-негаданно с особой настойчивостью возродилась уже в начале XXI века, когда многие отечественные теле- и радиостанции стали активно ею интересоваться, привлекая к её освещению как высокопрофессиональных, так и большей частью случайных комментаторов, по-разному оценивавших этот акт далёкого 1867 года. Автор не склонен всерьёз утверждать, что возрождению «аляскинской темы» способствовала популярность в обывательской среде написанного в 1992 г. «попсового» шлягера «Не валяй дурака, Америка!», но то, что этот примитивнейший и антиисторический текст А. Шаганова («Не валяй дурака, Америка! Не обидим, кому говорят, – отдавай-ка землицу Алясочку, отдавай-ка родимую взад!») вновь «разогрел» эту тему, сомнений не вызывает. И пусть продажа Аляски приписывается в песне совершенно непричастной к этому решению императрице

Екатерине II, почившей в бозе более чем за 70 лет до этого события, но в тексте фигурируют и такие близкие «русской душе» залихватски звучащие слова как «баня, водка, гармонь и лосось», а также «бабы, кони, раздолье в пути».

Но, наверное, достаточно иронизировать по поводу искусственно подпитываемой и даже нагнетаемой кампании вокруг этой темы. Пора перейти к серьёзному разговору, который, надеюсь, позволит в будущем избежать всевозможных спекуляций.

С самого начала следует признать, что интерес и чувства многочисленных радетелей целостности российского государства вполне естественны и понятны. Впервые за столетия российской истории, когда царственные собиратели земли русской Иван IV, Петр I и Екатерина II были озабочены территориальным приращением России, а вот Александр II с группой высокопоставленных бесчестных «приспешников» сознательно и явно в корыстных (не иначе) целях пожертвовали огромной российской территорией. Мало кто из критиков этого решения задумывался над тем, кого же причислили к «узкому кругу заговорщиков» помимо самого самодержца и его родного брата председателя Государственного Совета, генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича. В числе «политических аферистов» (а как же по-другому следовало именовать участников «крупнейшей политической аферы XIX века»?) были не только без особого труда укладывавшиеся в это малопочтенное понятие крупные государственные деятели России, носившие подозрительно звучащие «нерусские» фамилии – морской министр адмирал Н.К. Краббе, министр финансов М.Х. Рейтерн, российский посланник в США Э.А. Стекло, но и гордость российской дипломатии государственный канцлер (министр иностранных дел) А.М. Горчаков и не менее убеждённый патриот России генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, возведённый за исключительные заслуги перед российским государством в графское достоинство с присвоением титула «Амурский» (кстати говоря, сооружённый в его честь в Хабаровске памятник, разрушенный городскими советскими властями в 1925 г. и восстановленный в 1992 г., фигурирует, в частности, на самой крупной современной купюре отечественной валюты номиналом в 5 тыс. рублей).

Признаться, к решению высказаться на «аляскинскую (и сопутствующие ей) тему» автора этих строк подтолкнула телепередача канала «Россия-1», выпустившая в федеральный эфир фильм «Русская Аляска. Продано! Тайна сделки» [2]. К созданию этого, по сути дела игрового, фильма с элементами документальности его создатели привлекли нескольких американских и отечественных комментаторов, как обладающих достаточной информацией по теме, так и имеющих о ней весьма далёкое представление. Среди участников телепередачи оказались лица, вряд ли располагавшие необходимой исторической информацией, никогда не считавшиеся сколько-нибудь информированными в этом вопросе специалистами, а подчас просто случайными людьми. Но им была предоставлена возможность высказаться, видимо, по той причине, что их точка зрения полностью укладывалась в основной посыл автора (или авторов) сценария. Что же касается историков, дипломатов и известных экспертов-исследователей, то, как можно судить по личному опыту общения автора статьи со съёмочной группой канала «Россия-1», в телепередачу вошли лишь те отрывочные фрагменты полутора – двухчасовых интервью, которые работали на точку зрения и оценки создателей передачи.

Речь идёт не о проявленном авторами телефильма неуважении к признанным авторитетам и не об ущемлённом самолюбии приглашённых серьёзных специалистов, привлечённых к участию в передаче, а о том, что исчисляемые секундами (в лучшем случае несколькими минутами) отобранные отрывки из этих интервью попросту подвёрстывались к основной мысли создателей фильма, сведённой к утверждению, что продажа Аляски была крупнейшей политической аферой XIX века, активное участие в которой приняли «безвольный» Александр II и узкий круг подкупленных американцами лиц из ближайшего окружения императора.

Насколько объективно эта точка зрения отражает реальную историю вопроса и действительные обстоятельства решения Александра II и его соратников? Попробуем разобраться, обратившись к истокам аляскинской темы.

Появление России на территории Северной Америки

Пора поставить все точки над «i» в аляскинской теме и по возможности надолго, а желательно и навсегда забыть о пресловутой «политической афере XIX века», хотя следует признать, что в этой теме и сегодня остаётся немало тёмных пятен. А для этого имеет смысл напомнить некоторые подробности появления России на Североамериканском континенте и обстоятельства, при которых она оказалась со временем вынужденной её покинуть. (В упомянутом выше телефильме утверждается, что русские земли в Америке когда-то располагались не только на Аляске, но и на территории современных штатов Калифорния, Вашингтон, Орегон и на Гавайях. Для полноты воздействия на телезрителей в фильме фигурировала контурная карта США с жирными красными кружками на американской территории, где существовали русские поселения. Эта карта производила должное впечатление – вот, дескать, где россияне в своё время попытались осесть на постоянное местожительство, но неудачно. Американские империалисты помешали! Так что в этой статье речь пойдёт не только об Аляске).

Надо сказать, что до конца XVII века никаких контактов между русскими и американцами практически не было (слухи и легенды о появлении первых русских поселенцев на Аляске уже в XVI веке остаются документально неподтверждёнными). Россия подключилась к процессу освоения Североамериканского континента много позже европейских стран. Ко времени появления русских в Новом Свете на территории современных США уже существовали голландские, английские, испанские и французские поселения, основанные, как правило, на протяжении XVII века.

Что же касается русских, то начало процессу освоения ими Америки было положено в 1728 г. Первой Камчатской экспедицией под командованием Витуса Беринга, в ходе которой была открыта группа островов, названных островами Шумагина (по фамилии матроса, погибшего во время этой экспедиции). В 1732 г. сибирский мореход Михаил Гвоздев на корабле «Св. Гавриил» отправился на покорение населявших восточное побережье Сибири чукчей, достиг «Большой земли» (теперешней Аляски) в районе современного залива Нортон-Саунд и высадился с командой на одном из островов Диомида, также открытых в ходе Первой Камчатской экспедиции Беринга. В Сибирь Гвоздев со товарищи вернулся не только с бесценным грузом пушнины, но и с картой, на

которой впервые были нанесены берега пролива, позднее названного именем Беринга. После 1732 г. соблазненные перспективой добычи казавшегося неисчерпаемым пушного богатства далёкой земли (о золотых запасах и тем более о никому тогда не нужных нефтяных ресурсах речи не было) к берегам Аляски и Алеутских островов периодически устремлялись корабли российских купцов-мореходов, возвращавшихся с трюмами, забитыми высоко ценившимися в России шкурами добытых котиков и морских бобров (каланов).

Официально Аляска была объявлена территорией Российской империи в 1741 г. (т.е. к моменту продажи была российской собственностью на протяжении 126 лет), а Алеутские острова – в 1766 г. (за 101 год до продажи). В 1772 г. приказом сибирского генерал-губернатора управление Алеутскими островами было передано в ведение командующего русским гарнизоном Большерецка (Камчатка), а в 1781–1783 гг. иркутский купец Г.И. Шелихов со товарищи предпринял несколько морских походов для налаживания торговли пушниной с местными племенами на Алеутских островах и Аляске. В результате одного из этих походов (1783 г.) близ современного г. Кадьяк возникло первое постоянное русское поселение (обращает на себя внимание тот факт, что русские поселились на **постоянное** жительство на Аляске спустя четыре с лишним десятилетия после объявления её российской территорией – очень уж неприветливыми оказались и территория, и аборигены этой земли). В результате исследований, проведённых российскими экспедициями в 70–90-е годы, была завершена опись всех Алеутских островов, составлено более 60 карт и планов Камчатки, Алеутских островов, Чукотки и побережья Северной Америки, что закрепило приоритет России на открытые острова и обеспечило безопасность плаваний русских к берегам земли, получившей название Русская Америка.

При взгляде на карту современной Аляски и Алеутских островов невозможно не обратить внимание на поражающее воображение обилие в названиях географических объектов на территории нынешнего 49-го штата США имён и фамилий российских исследователей, мореплавателей, купцов и других выдающихся лиц: Берингов пролив, остров Чирикова, пролив Шелихова, остров Врангеля, остров Куприянова, гора и вулкан Вениаминова, острова Креницына, остров Баранова, остров Крузенштерна, остров и пролив Гagemейстера, город и залив Коцебу, мыс Кутузова, остров Шумагина, острова Прибылова, Андреяновские острова, мыс и горы Румянцева, остров Чичагова, мыс и пролив Этолина, а также острова Сен-Пол, Сен-Джордж (в честь российских кораблей «Св. Павел» и «Св. Георгий»), залив Басова и др., не говоря уже о названиях улиц в бывшем административном центре (с 1804 г.) Русской Америки Ново-Архангельске, ныне носящем имя Ситка.

Основание Русской Америки и создание Российской Американской компании

К началу 1780 г. на Аляске и Алеутских островах работало уже пять активно конкурировавших между собой крупных российских компаний, получавших огромные прибыли от продажи добытой пушнины. В августе–сентябре 1797 г. Коммерц-коллегия России представила императору Павлу I доклады «О вредности многих в Америке компаний и о пользе соединения их воедино» и целесообразности образования единой сильной Американской компании, а в январе 1799 г. направила императору специальный доклад «Об учреждении

Северо-американской торговой компании». В июле того же года по указанию Павла I была создана Российская Американская компания, получившая монопольное право на торговлю в Русской Америке. Решение императора было сформулировано чётко и ясно, не оставив никаких сомнений в том, что именно создавалось его указом: «...принимая в непосредственное покровительство наше составившуюся по предмету оных промыслов и торговли компанию, повелеваем ей именоваться: под высочайшим нашим покровительством Российская Американская компания...» [1]. Создание обладающего монопольными правами объединения рассматривалось как способ противодействия иностранной конкуренции в этом регионе и острому соперничеству между самими русскими купцами. РАК пришла на смену множеству частных купеческих компаний, обосновавшихся в регионе после 1741 г. в результате многочисленных промысловых экспедиций первых русских мореплавателей и землепроходцев. На утверждённом в 1806 г. специальным указом императора Александра I собственном флаге РАК было зафиксировано название «Российской Америки Компания» (*Russian America Company*). Начальный основной капитал компании достигал 724 тыс. руб. (724 акции, стоимостью 1 тыс. руб. каждая).

Необходимость особо подчеркнуть эти исторические детали вызвана тем, что после выпуска акций компании на них появилось вводящее в заблуждение название – Российско-Американская компания, с применением дефиса, создающего впечатление о ней, как о совместном с американцами предприятии (т.е. то, что по-английски именуется *joint venture*), что абсолютно не соответствовало истинному положению вещей: ведь компания функционировала на российской территории (иначе что же было продано Соединённым Штатам в 1867 г.?), была на 100% российской акционерной компанией, управляемой исключительно россиянами, и американцы не вложили в неё ни единого цента. Можно высказать предположение, что дефис возник на акциях несколько позже в надежде на то, что это сможет привлечь американских инвесторов (в частности, проявлявшего особую активность в этом регионе американского торговца пушниной, миллионера Джона Астора) и они прикупят энное количество этих акций. Но надежды не оправдались, и даже тот широко разрекламированный факт, что акционерами компании стали император Александр I с императрицей, владевшие 20 акциями, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и другие члены царствующего дома, а также крупные правительственные чиновники России – сторонники расширения российского влияния в бассейне Тихого океана и в Северной Америке (в том числе бывший министр иностранных дел России Н.П. Румянцев, члены Государственного Совета России Н.С. Мордвинов, И.А. Велемeyer и др.), отношение американцев к компании не изменил, а может кое-кого из них и насторожил, тем более, что в самом начале XIX века начался активный процесс «собирания» и американских земель.

Собирание американских земель и попытки России расширить своё присутствие в Америке в XIX веке

Первым успешным «собирателем земли американской» стал третий президент Томас Джефферсон (1801–1809 гг.), который, хотя и назвал США в своей первой инаугурационной речи 4 марта 1801 г. «избранной страной, где хватит места тысячам и тысячам поколений», через четыре года, в своей второй

инаугурационной речи, задавал своим соотечественникам вопрос, «не лучше ли, чтобы противоположный берег Миссисипи населяли наши братья и дети, а не чужие люди из другой семьи?». За четыре года первой администрации Джефферсона территория Соединённых Штатов увеличилась более чем вдвое, в первую очередь за счёт приобретения у Франции в 1803 г. Принадлежавшей ей Луизианы общей площадью 2, 76 млн. кв. км.

Наверное, тут было бы уместно напомнить буквально в нескольких предложениях обстоятельства, вынудившие Наполеона продать американцам эту обширную территорию, простирающуюся от р. Миссисипи до Скалистых гор. Некогда открытая французами Луизиана перешла к испанцам по Парижскому мирному договору 1763 г., но в 1800 г. по заключённому с Наполеоном I секретному Сан-Ильдефонскому договору она была возвращена Франции, закрывшей Нью-Орлеанский порт для американских торговых кораблей. Фермеры американского Юга и промышленники развивающихся западных территорий потеряли возможность вывозить продукты своего труда.

Установление французского контроля над этой экономически очень важной для США территорией беспокоило администрацию Джефферсона. К тому же, с территорий Луизианы и Флориды, принадлежавших Франции и Испании, не прекращались набеги индейских племён и многочисленных бандитских групп на американских поселенцев. Правительство США предприняло попытку приобрести у испанцев Флориду, но получило отказ. Тогда в Париж была направлена делегация для проведения переговоров с правительством Наполеона о продаже Соединённым Штатам Нью-Орлеана. Момент для переговоров был выбран удачно: Франция совсем недавно потерпела неудачу при подавлении восстания на о. Гаити, служившем основным поставщиком сахара и кофе в метрополию. С потерей Гаити побережье всего Мексиканского залива, включая Нью-Орлеан, перестало представлять особый интерес для Франции (тем более что существовала реальная опасность захвата Луизианы англичанами), и французское правительство неожиданно для американцев изъявило готовность продать, помимо Нью-Орлеана, всю территорию Луизианы.

На этой простиравшейся до границ с Канадой огромной территории, приобретение которой обошлось США в 15 млн. 260 тыс. долл. (5,8 долл. за кв. км)*, со временем образовались (частично или полностью) 15 современных штатов американского Среднего Запада (не считая небольших участков, которые вошли в состав канадских провинций Альберта и Саскачеван). Тут вполне уместно было бы заметить, что ни тогда, в 1803 г., ни когда-либо позже никто во Франции не обвинял Наполеона в политической афере, предательстве национальных интересов, не требовал возвращения французской земли и не ностальгировал по поводу утраченной территории, отлично понимая, что к такому решению Наполеона вынудили объективные обстоятельства, в частности понимание императором того, что невозможно нести огромные расходы по со-

* Преобладающая часть этой суммы (почти три четверти) была выплачена Франции наличными, а оставшаяся четвёртая часть пошла на погашение французского государственного долга Соединённым Штатам.

держанию колоссальных заокеанских владений одновременно с реализацией своих амбициозных европейских планов*.

Попытаемся разобраться и с часто упоминаемой в последние десятилетия (в том числе и в телефильме) российской территорией в Калифорнии. Что же из себя представляла она в начале XIX века и чем стала в наши дни?

В 1803 г. главный правитель Русской Америки А.А. Баранов направил группу служителей РАК (40 русских и 150 алеутов) во главе с И.А. Кусковым на юг Северной Америки для поиска участка земли, пригодного для хлебопашества и скотоводства и одновременно для основания охотничьей и продовольственной базы в той части континента, которая ещё не была занята испанцами. Установив хорошие отношения с местными индейскими вождями и с помощью подарков им, россияне договорились о выделении небольшого участка земли на высоком утёсе на берегу залива Бодега для русского поселения. Согласно одной из версий, вся местность, окружавшая индейскую деревню, на территории которой впоследствии возник Форт-Росс, была куплена у индейцев за «три одеяла, три пары брюк, два топора, три мотыги и некоторое количество бус».

Идея основания российской базы в Калифорнии была активно поддержана служащим РАК Н.П. Резановым, направленным туда А.А. Барановым в 1806 г. для того, чтобы наладить торговлю с Калифорнией и изучить обстановку в этой части региона, примыкающей к испанской территории. (Беллетризованная история любви Резанова и дочери испанского губернатора Сан-Франциско Кончиты д'Аргуэльльо получила широкую известность в России и США после создания мюзикла «Юнона и Авось» на текст А. Вознесенского и музыку А. Рыбникова. Правда, вопреки сюжету мюзикла, согласно собственному признанию Резанова, сделанному в письме другу, обручаясь с девушкой, он был движим, в первую очередь, интересами российского государства, а не личными чувствами). Именно Резанову принадлежат слова: «Ежели б ранее мыслило правительство о сей части света, если б уважало его как должно, ежели б непрерывно следовало прозорливым видам Петра Великого, при малых тогдашних способах Берингову экспедицию для чего-нибудь начертавшего, то утвердительно сказать можно, что Новая Калифорния никогда б не была Гишпанскою принадлежностью, ибо с 1760 года только они обратили внимание и предприимчивостью одних миссионеров сей лутчей кряж земли навсегда себе упрочили. Теперь остаётся ещё не занятой интервал столько же выгодной и весьма нужной нам, и так ежели и его пропустим, то что скажет потомство?».

Целенаправленное освоение Россией этой территории началось в 1808 г., когда к северу от залива Бодега и в 80 км от Сан-Франциско была построена промысловая база, получившая в 1808 г. название Форт-Румянцев (*Fort Rumiantzeff*) в честь бывшего министра иностранных дел России. В марте 1812 г. И.А. Кусков вместе с группой соотечественников, в составе которых было 25 русских и 80 алеутов, вновь высадился у базы и к сентябрю выстроил там несколько домов для зимовки, став основателем и первым комендантом

* Решение автора упомянуть о не имеющей прямого отношения к аляскинской теме продаже Францией Соединённым Штатам Луизианы объясняется всего лишь необходимостью напомнить ту сумму, которую Франция получила за плодородные земли Луизианы, почти вдвое превышающие территорию Аляски, преобладающую часть которой составляют земли, пронизанные вечной мерзлотой.

(1812–1821 гг.) российского форта площадью всего лишь в несколько акров, ставшего носить имя Форт-Росс. К владениям России на Аляске и Алеутских островах добавилась небольшой, но экономически и стратегически важный участок земли на калифорнийском побережье Тихого океана, получивший известность в Соединённых Штатах отличными изделиями из железа и чугуна, в частности своими плугами и колоколами. Деревянные стены форта угрожали непрошеным гостям жерлами 12 пушек из числа тех, которые стреляли по наполеоновским войскам в Отечественную войну 1812 г. В 1836 г. население Форт-Росса составляло 260 человек, которые занимались земледелием, а также торговали в Сан-Франциско производимым ими железом. С колоколен испанских миссий звонили выплавленные жителями Форт-Росса колокола, часть из которых продолжает звонить до сего времени [3].

Вопреки расчётам и в силу складывавшихся взаимоотношений РАК с правительством США и частными американскими владельцами коммерческих кораблей, Русская Америка (т.е. по сути дела вся Аляска и Алеутские острова) на протяжении всего своего существования зависела от поставок продовольственных товаров и других припасов, доставляемых из Форт-Росса на её территорию на первых порах американскими, а с 1839 г. – английскими торговыми судами. То, что трюмы возвращающихся в Форт-Росс кораблей загружались столь нужным субтропической Калифорнии льдом из аляскинских ледников и айсбергов, считалось в России вынужденным шагом (хотя к тому времени англичане практиковали посылку своих гружённых канадским льдом торговых судов в Африку, откуда те возвращались уже с колониальными товарами). Так продолжалось два с лишним десятилетия, до тех пор, пока существование Форт-Росса хотя бы в какой-то степени оправдывалось экономическими соображениями.

Практически одновременно с основанием Форт-Росса РАК предприняла в 1815 г. попытку овладеть одним из Гавайских островов (Кауаи) с тем, чтобы основать на нём ещё одну российскую базу снабжения, Представителю компании Г.А. Шефферу удалось построить фактории и плантации близ Гонолулу на острове Оаху и воздвигнуть русский форт на острове Кауаи, ставший именоваться Форт-Елизавета (*Fort Elizabeth*) в честь российской императрицы. Используя враждебные отношения между двумя гавайскими королями – Камеамеа (*Kamehameha*) и Каумуалиа (*Kahumuhalia*) Шефферу удалось по своей инициативе получить у последнего прошение на имя Александра I принять остров Кауаи (площадью немногим более 1,4 тыс. кв. км.) «под своё покровительство». Действуя таким образом, Шеффер практически развивал идею РАК о необходимости занять тогда ещё никем не заселённую Калифорнию, В противном случае, по убеждению правителя Русской Америки А.А. Баранова, эта область в недалёком будущем «станет добычей Американских Соединённых Штатов». Утвердившись на Тихом океане, считали в РАК, США получают преимущество над всеми мировыми морскими державами и в скором времени проявят интерес ко всему северо-западному побережью Америки. Неофициально одобряемая руководством РАК инициатива Шеффера в отношении Гавайских островов не нашла, однако, поддержки в Санкт-Петербурге, и посетивший Гавайи известный мореплаватель О.Е. Коцебу заверил короля Камеамеа в отсутствии у российского императора «желания обладать островами».

Если встать на точку зрения тех, кто обвиняет Александра II и близких к нему лиц в «политической афере» и «предательстве национальных интересов

России» при принятии решения о продаже Аляски и Алеутских островов Соединённым Штатам, то получается, что эта идея впервые возникла именно у этой группы, такие мысли никому из высших правительственных кругов страны ранее не приходили в голову и что, следовательно, именно их-то и следует винить в потере Россией столь важной территории. Но такой вывод крайне ошибочен. Исторические факты свидетельствуют о том, что начало российских территориальных уступок Соединённым Штатам было положено значительно раньше 1867 года.

Ещё в начале 20-х годов XIX века встал вопрос о чёткой договорной государственной границе между русскими и англо-американскими владениями на Западном побережье Северной Америки. 16 сентября 1821 г. император Александр I издал указ, согласно которому территория на северо-западе США к югу до 51° северной широты объявлялась находящейся под юрисдикцией РАК. 25 сентября новым императорским указом устанавливалась монополия компании на охоту, рыболовство и торговлю в этом регионе. Одновременно были начаты переговоры между США и Россией о пересмотре русско-американской границы в Северной Америке. В ходе более чем двухлетних переговоров США выдвинули встречное жёсткое требование о проведении новой русско-американской границы в Северной Америке по 60° северной широты, что практически означало бы передачу США всех русских владений в Америке.

В июле 1823 г. госсекретарь США Дж.К. Адамс заявил российскому посланнику в Вашингтоне, что США «будут оспаривать право России на *любое* территориальное владение на нашем континенте» (курсив Адамса. – *Э.И.*). Тогда же было сформулировано доктринальное положение о том, что американские континенты не должны в дальнейшем рассматриваться в качестве объектов новой колонизации со стороны кого бы то ни было. Так появилась доктрина, получившая несколько позднее название «доктрина Монро» и первоначально имевшая целью «изгнание России из Америки».

Провозглашение доктрины Монро не могло не сказаться на российско-американских отношениях. **Вопреки возражениям военно-морских кругов России и их настойчивым рекомендациям не уступать Соединённым Штатам территории на Тихоокеанском побережье севернее 42° северной широты и, в любом случае, сохранить за собой Форт-Росс, Александр I и министр иностранных дел России граф К.В. Нессельроде подписали Русско-Американскую конвенцию 1824 г., согласившись на передачу США огромной российской территории протяженностью 12,5° вплоть до нынешней южной границы штата Аляска. Согласно конвенции россияне обязались не селиться южнее 54°40' с.ш.**

Справедливо было бы отметить, что это произошло, когда большинство членов «тайного совещания», состоявшегося в кабинете министра иностранных дел России А.Н. Горчакова в марте 1866 г., не достигли ещё возраста зрелости (Рейтерну – 4 года, Александру – 6 лет, Краббе – 10 лет, Муравьеву – 15 лет, Стекло – 20 лет. Самому взрослому из шестерых – Горчакову было в 1824 г. всего 26 лет, а Константин и вовсе ещё не родился).

К началу 1820-х годов под влиянием К.В. Нессельроде, графа Я.О. Ламберта и других крупных государственных чиновников интерес к российскому присутствию в Америке начал падать. К тому же, к 1820 г. финансовое положение РАК сильно осложнилось. С 1821 г. на протяжении многих лет, компания не выплачивала дивидендов. Уже в 1825–1829 гг. расходы России на со-

держание Форт-Росса превысили 224 тыс. руб., тогда как доходы за тот же период составили всего 43,8 тыс. рублей.

Заключённая в апреле 1824 г. российско-американская Конвенция о торговле, мореплавании и рыбной ловле, предоставившая США свободу торговли и рыбной ловли в русских владениях на 10 лет, вызвала протест РАК, утверждавшей, что соглашения с США, заключённые в 1824–1825 гг., нарушают привилегии компании и ставят под угрозу её существование. Летом 1826 г. руководство РАК в обращении к царю Николаю I вновь подняло вопрос о необходимости принять меры по защите интересов компании, поскольку она «находится в таковом сомнительном и даже бедственном положении, что угрожается не только для себя уничтожением существования своего, но и для всего тамошнего края совершенным оного разрушением».

Требования РАК встретили упорное сопротивление со стороны К.В. Несельроде, отказавшегося изменять тексты заключённых с США конвенций. Твёрдая позиция РАК стала, однако, основной причиной отказа России (по истечении в апреле 1834 г. 10-летнего срока действия конвенции) от невыгодных для компании условий о свободе торговли для граждан США. По просьбе тогдашнего главного правителя русских владений в Америке барона Ф.П. Врангеля, во избежание непреднамеренных нарушений американской стороной изменившихся условий, царское правительство уведомило правительство США об истечении срока действия соглашения и просило сообщить «шkipерам коммерческих кораблей», что они более не имеют права заходить в границы российских владений для торговли с туземцами, а также информировать об этом американскую общественность. Роль РАК в оказании давления на российское правительство не составляла секрета для правительства США, что позволило ему подвергнуть критике «эгоистические интересы» РАК, в жертву которым были принесены высшие политические соображения. Продолжавшиеся несмотря на прекращение действия конвенции заходы американских кораблей во владения РАК и попытки торговать с индейцами вызвали серьёзные осложнения в российско-американских отношениях в 1830–1840-х годах. Принятые компанией меры по защите своих интересов привели, однако, к значительному сокращению поставок продовольствия и других припасов для Русской Америки, производимых ранее в основном американскими кораблями («бостонскими корабельщиками»). После окончания Гражданской войны США начали искусственно подрывать курс акций РАК, а добившись крайне низкой их стоимости на бирже, стали их скупать.

Политические и финансовые трудности, связанные с поддержанием жизнеспособности российских владений на территории США, не могли не отразиться, в первую очередь, на дальнейшей судьбе Форт-Росса. Ссылаясь на факторы экономической бесперспективности и политические «неудобства», связанные с «дальнейшим занятием селения Росс» и отсутствием существенной пользы для самой компании, главное правление РАК предложило правительству России оставить селение, упразднить контору, снять российский гарнизон, вывезти всё оборудование, а также орудия и снаряды, а остальное раздать жителям Сан-Франциско (1839 г.).

Первое предложение о продаже форта за 30 тыс. долл. (!) было сделано весной 1840 г. представителю британской компании «Хадсон-Бэй», взявшей эту российскую колонию в аренду и снабжавшей её продовольствием (по договору 1839 г.), а в 1841 г. аналогичное предложение было сделано и мексикан-

ским властям. В сентябре 1841 г. комендант форта А.Г. Ротчев договорился о продаже колонии обосновавшемуся в Калифорнии мексиканскому гражданину, «капитану» Джону А. Саттеру, оказавшемуся лицом весьма сомнительных моральных качеств, за 30 тыс. долл. с четырёхлетней рассрочкой, о чём был подписан договор между представлявшим интересы РАК русским вице-консулом в Сан-Франциско П.С. Костромитиновым и Саттером (13 декабря 1841 г.). Служащие компании и жители форта переехали в Ситку. Оговорённая договором сумма не была выплачена Саттером в срок, и вмешавшиеся в решение этого вопроса мексиканские власти гарантировали выплату РАК причитающейся ей суммы. Однако ввод в Калифорнию войск США (1846 г.) помешал завершению этой сделки.

Переговоры были продолжены с властями США, а тем временем на территории форта были обнаружены богатейшие залежи золота (январь 1848 г.), что положило начало калифорнийской «золотой лихорадке». РАК предприняла попытки участвовать в золотодобыче, добыв некоторое количество золота и сдав его затем в российскую казну. Но после присоединения Калифорнии к США (1850 г.) судьба колонии Росс была решена окончательно. Так Россия лишилась своих владений в Калифорнии. Никаких «отступных» за некогда российскую территорию в Калифорнии Россия от США не получила*.

И вновь в целях прояснения вопроса о цене, полученной или вернее причитавшейся российскому государству за Аляску, о мизерности которой часто упоминают в ходе продолжающихся дебатов в отечественной общественной среде, следует вспомнить ещё об одном территориальном приобретении США в середине XIX века.

Внушительную по масштабам и экономическому значению для страны территорию Соединённым Штатам удалось приобрести в результате Американо-Мексиканской войны 1848–1850 гг., завершившейся вынужденным соглашением мексиканского правительства на продажу около половины территории Мексики, включая её северо-западные регионы и Калифорнию, т.е. именно те земли, которые Соединённые Штаты изначально рассчитывали приобрести. 80-тысячное население этой территории было объявлено гражданами США. В качестве отступного Мексика получила 15 млн. долл. (\$11 за кв. км.). Кроме того, правительство США пообещало возместить американцам долг Мексики в размере 3,25 млн. долл. Таким образом, Соединённые Штаты увеличили свою территорию на 1,36 млн. кв. км., присоединив к себе земли, на которых расположены ныне американские штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта и часть штатов Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг (в момент заключения договора о продаже этой территории никому ещё не было известно, что отходящая к США земля была богата золотом, нефтью и другими природными ресурсами).

Одновременно с развитием ситуации, приведшей к американо-мексиканской войне, обозначились события и на северо-западном побережье континента. Этот долго остававшийся малоосвоенным регион уже давно привлекал

* Тут уместно было бы упомянуть о том, что в 1906 г. штат Калифорния приобрёл небольшую территорию, на которой располагался форт, присовокупил к ней дополнительно ещё 3 тыс. акров и создал на этой территории один из первых исторических парков штата общей площадью 21,6 кв. км., сохранив несколько оригинальных достопримечательностей «русского периода», включая православную церковь и дом последнего российского правителя форта А.Г. Ротчева.

внимание деловых кругов нескольких стран, включая сами Соединённые Штаты, а также Англию, Испанию и Россию. В 1810 г. американский предприниматель Дж. Астор, основатель Американской меховой компании, уже успевший наладить партнёрские отношения с базирующейся на Аляске Российской Американской компанией, предпринял попытку создать в устье р. Колумбия торгово-промысловую базу, которую намеревался назвать Астория. Однако к тому времени, когда он приступил к практическим шагам, оказалось, что вся торговля мехом в регионе уже контролируется англичанами, и Астория была продана канадским промысловикам. В 1818 г. США и Великобритания договорились о совместном контроле торговли в этом регионе, а на следующий год Соединённые Штаты вынудили Испанию отказаться от претензий на Орегон. Ещё до появления «доктрины Монро» госсекретарь США Дж.К. Адамс предупредил Россию, что его страна не потерпит попыток России занять эту территорию. У американской администрации оказались в тот период более насущные заботы, и на земле Орегона обосновалось индейское племя нез-пэрсе. В 1834 г. территорию Орегона начали осваивать американские миссионеры, принадлежавшие к методистской церкви, а к середине 40-х годов XIX века эти земли стали объектом массового заселения. Наплыв переселенцев подтолкнул США и Англию к переговорам о статусе Орегона.

Что же касается России и российско-американских отношений в свете оregonской проблемы, то после непродолжительного периода сдержанно дружеских контактов между Россией и Соединёнными Штатами их отношения вступили в полосу заметного обострения, вызванного дальнейшим расширением границ США на запад, к Тихоокеанскому побережью, где в отдельных районах (в том числе, в Орегоне) уже обосновались русские поселенцы. Правда, об официальных претензиях России на принадлежность ей этих территорий речи не возникало. О российской собственности на территории Орегона с тех пор всерьёз никто не говорил и не писал (если не вспомнить вышеупомянутый телефильм канала «Россия-1»).

В 1846 г. США согласились с предложенным Англией компромиссом, согласно которому англо-американская граница была передвинута к северу до 49-ой параллели, проходящей от Скалистых гор до Тихого океана. В результате страна приобрела в общей сложности более 1 млн. кв. миль (1 миля – 1,6 км) дополнительной территории. 14 февраля 1859 г. Орегон вошел в союз, став 33-м штатом США.

Настало время разобраться с инициаторами «одного из самых противоречивых и таинственных решений России» (формулировка, принадлежащая авторам телефильма на канале «Россия-1»).

Кто и что стояло за решением о продаже Аляски

Впервые вопрос о приобретении Аляски Соединёнными Штатами приобрел реальные очертания в 1860 г., когда в Вашингтоне начались официальные, по видимому, инициированные калифорнийским сенатором У. Гвином (о нём речь пойдет ниже) и тогдашним президентом США Дж. Бьюкененом) переговоры о заинтересованности американцев в изменении юридического статуса российской Аляски. Представителем российской стороны выступил посланник России в США (с 1854 г.) Э.А. Стекло, которому уже удалось за предшествующие шесть лет установить весьма полезные дружеские и деловые связи с влиятельными американскими политическими и предпринимательскими кругами.

Исполняющий обязанности государственного секретаря США Дж. Эпплтон предложил Стеклю от имени своего президента в обстановке «строгой конфиденциальности» рассмотреть вопрос о продаже Аляски Соединённым Штатам за 5 млн. долл. Это предложение было немедленно доведено Стеклем до сведения министра Горчакова, который счёл предложенную сумму отступного слишком низкой.

Ставший годом позже государственным секретарем США У. Сьюард был одним из наиболее активных сторонников расширения американских владений в Западном полушарии, считая при этом, что латиноамериканцы, англичане и русские своей деятельностью в Северной Америке лишь закладывают основы для будущих более могущественных Соединённых Штатов. «Стоя здесь и обращая свой взор к северо-западу, – говорил он в одном из своих выступлений, – я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности этого континента как аванпостов Санкт-Петербурга, и я могу сказать: «Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья хоть до Ледовитого океана – они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны, монументами цивилизации Соединённых Штатов на Северо-Западе» [4, с. 274]. Вместе с тем, он рьяно отстаивал предоставление находящемуся на крайнем северо-западе США Орегону статуса штата, доказывая столь же жизненную важность этой территории для завершения формирования США, как и штата Нью-Йорк. Руководствуясь в первую очередь торгово-экономическими интересами США, Сьюард неизменно подчёркивал важное значение для американского государства Тихоокеанского севера и обеспечения доступа «американского флага» в порты Сибири, Камчатки, Курильских и Алеутских островов.

Экспансионистские взгляды Сьюарда полностью разделял калифорнийский сенатор Уильям Гвин, с 1860 г. активно настаивавший на необходимости переговоров с правительством России, дабы убедить императора Александра II уступить Соединённым Штатам Аляску, которая, по его убеждению, могла сыграть важную роль в дальнейшей экспансии США на Тихом океане. Занятая им позиция по этому вопросу подкреплялась, помимо всего прочего, и дошедшими до него сведениями о наличии на Аляске золота, что сулило нечто подобное тому, что произошло в его родном штате в 1848 г. после начала калифорнийской «золотой лихорадки». Можно без особого труда предположить, что немало земляков калифорнийца Гвина из местных политических и деловых кругов поддерживали сенатора в его намерениях, касавшихся приобретения Аляски, но утверждать, что их позицию разделяли американцы из других регионов страны нет никаких оснований. Более того, эта идея была оценена крайне негативно. У. Сьюард подвергался резкой критике со стороны видных политических деятелей и органов печати США; сама Аляска именовалась «причудой Сьюарда», «морозильником Сьюарда» и «Моржовией» (*Walrussia* – производное от английского *walrus* – морж и *Russia* – Россия).

Решение американского правительства о приобретении у России Аляски было негативно встречено в США, в частности, критиками американского экспансионизма, находившими в этой сделке много общего с тем, как были приобретены Западная Флорида и Техас. Для этого сегмента американской общности характерными были заявления, подобные сделанному еженедельником «Харперс»: «Нельзя было найти более неподходящего момента, чем этот, для территориальной экспансии Соединённых Штатов... [эта территория] станет в действительности дальней колонией с чуждым нам населением...

В практическом плане вопрос заключается в следующем, разумно ли расширять нашу территорию в любом направлении такой ценой» [5]. В политических кругах северных штатов, т.е. сторонниками приобретения Аляски, высказывалось суждение, что США должны были отплатить России сторицей за её поддержку в годы Гражданской войны. Однако более дальновидными оказались политики, распознавшие в Аляске «разводной мост» между Североамериканским и Азиатским континентами.

Отношение в России к продаже Аляски также не было однозначным, с годами всё чаще и резче подвергаясь критике. Под влиянием сообщений о задержке по вине Конгресса США выплаты России оговорённой суммы российское общественное мнение стало всё больше склоняться к неприятию факта продажи Аляски. Американский консул Ю. Скайлер докладывал в Вашингтон: «Добровольная сдача части принадлежавшей России территории была осуществлена вопреки мнению всех россиян, и огромная масса русских была недовольна решением правительства отдать Аляску. Единственным утешительным обстоятельством было то, что она была приобретена Соединёнными Штатами, к которыми раньше существовало поистине дружеское отношение. Даже шестью месяцами раньше предполагалось предоставить широкие льготы и возможности американцам, занятым предпринимательством здесь или приезжающим сюда. Но ситуация изменилась с тех пор, как Конгресс задержал выплату денег» [5].

Что касается позиции российского правительства о продаже Аляски, то принимая соответствующее решение оно руководствовалось, в первую очередь, не финансовыми, а политическими соображениями. Александр II был твёрдо убеждён в том, что этот акт устранил возможные будущие противоречия между Россией и США и будет содействовать укреплению фактического союза между ними. В оправдание заключённой сделки её инициаторы в придворных кругах России ссылались на невозможность защитить далёкие территории от агрессивных планов «владычицы морей» Великобритании и от неизбежных посягательств американских золотодобытчиков и охотников.

Итак, реакция как американской, так и российской общественности на заключение договора была неоднозначной. В обеих странах было немало политических деятелей и органов печати, выступавших с полярно противоположных позиций при оценке значения и последствий договора (дело было, помимо всего прочего, и в том, что в 1848 г. русский горный инженер Дорошин обнаружил на Аляске золото, а в 1855 г. там была найдена богатая золотоносная жила, причём небольшое количество добытого золота руководство РАК уже успело отправить в Сан-Франциско для последующей переправки в Санкт-Петербург). Но сообщённая в российскую столицу информация об обнаружении золота на Аляске лишь ускорила решение о её продаже из опасения, что американские золотоискатели, прослышав о богатых залежах золота, начнут самостоятельно и в массовом масштабе проникать на эту российскую территорию и захватывать её, что может привести в любом случае к её потере из-за невозможности защитить или даже к конфликту с США, а возможно, и с Англией (учитывая соседство Аляски с Канадой). На такое развитие событий Россия, всего лишь несколько лет назад потерпевшая жестокое поражение от Англии и Франции в Крымской войне и испытывавшая вызванные войной и поражением очень серьёзные финансовые трудности, пойти не могла.

Об интересе определённых, хотя и довольно узких политических и деловых кругов США к приобретению Аляски регулярно докладывал императору Александру II российский посланник в Вашингтоне Э.А. Стекль, поддержи-

вавший дружеский, профессиональный и, как можно легко предположить, небескорыстный деловой контакт с государственным секретарем Сьюардом. Российский дипломат, фигурирующий в телефильме в качестве инициатора «антигосударственного заговора», настаивал на том, что такой шаг исключит в будущем какую-либо возможность столкновений между США и Россией, поскольку дальнейшая экспансия США в Северной Америке неизбежна и ничто её не сможет остановить. «Наша роль заключается в доминировании над Востоком. Роль Соединённых Штатов заключается в осуществлении абсолютного контроля над американским континентом» [6, с. 390], – писал он А.М. Горчакову в сентябре 1866 г., по сути дела повторяя основные положения позиции, занимаемой Сьюардом. А крупный американский историк, признанный эксперт в вопросах российско-американских отношений Норман Сол констатировал: «Пройдя вместе через испытания войной и миром, Стекло и Сьюард образовали предусматривающую любое развитие событий, пусть, возможно, и своекорыстную, связь друг с другом» [6, с. 384].

Точку зрения Стекла поддерживал (судя по всему, в отличие от Стекла, вряд ли из личных корыстных интересов) и морской министр Н.К. Краббе, также убеждавший канцлера А.М. Горчакова, что будущее России не на Аляске, а на «крайнем Востоке» и в первую очередь в Приамурье: «Если присовокупить к этому исключительные выгоды, которые может нам предоставить тесный союз с Северо-Американскими Штатами, и необходимость отстранения всего, что могло породить несогласие между двумя великими державами, то нельзя не сказать, что уступка этих отдалённых колоний.., не имеющих никакой существенной связи с Россией и которые мы не можем в случае нужды защитить, удовлетворила бы требованиям предусмотрительности и благоразумия» [5]. Доводы, приводимые Краббе и Стеклом, казались весьма убедительными и генерал-губернатору Восточной Сибири графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, одному из наиболее активных сторонников идеи континентального, а не морского будущего России, стороннику укрепления позиций России на Дальнем Востоке и реалистического подхода к будущей судьбе русских владений в Северной Америке. «Владычество Северо-Американских Штатов во всей Северной Америке так натурально, – развивал свои идеи Муравьев-Амурский, – что нам очень и жалеть не должно, что двадцать пять лет тому назад мы не утвердились в Калифорнии, – пришлось бы рано или поздно уступить её, но, уступая *мирно*, мы бы могли взамен получить другие выгоды от американцев. Впрочем, теперь, с изобретением и развитием железных дорог, более ещё, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам *нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придётся им уступить североамериканские владения наши*» [5]. В складывающейся ситуации, Муравьев-Амурский отстаивал необходимость если не овладения Россией всей Восточной Азией, то хотя бы её господства на всём азиатском побережье Тихого океана. Средства же, выделяемые на административную и экономическую поддержку Аляски, считал он, могли бы с большей пользой для отечества быть направлены на развитие Сибири и Амурского региона.

Единомышленником Муравьева в этом вопросе можно было считать и родного брата императора, великого князя Константина Николаевича, который также отстаивал целесообразность продажи Аляски Соединённым Штатам, руководствуясь убеждённостию в невозможности её сохранения за Россией в случае нападения извне или внутренних беспорядков, а также исходя из сооб-

ражений сохранения дружественных отношений между Россией и США. Уже к концу 1857 г. он выступил против дальнейшего развития деятельности РАК и за лишение ранее предоставленных ей привилегий. В письме, датированном декабрём 1857 г. великий князь настаивал, чтобы Россия «елико возможно» попыталась стать сильнее в центре, в тех изначально русских районах, которые составляли её главную силу с точки зрения населения и веры с тем, чтобы приобретенная мощь была применена для удержания её «оконечностей», приносящих ей реальную выгоду [6, с. 389]. (Трудно себе представить члена царствующей фамилии лицом, руководствующимся какими-то своекорыстными, финансовыми соображениями). Великий князь, курировавший амбициозные планы по строительству мощного российского флота, предлагал программу строительства быстроходного парового военно-морского флота на Дальнем Востоке и основания там стратегически расположенной гавани, что привело к началу строительства военно-морской базы Владивостока (1866–1867 гг.), и содействовал передаче РАК в ведомство Министерства финансов, также возражавшего против «бесполезной траты» государственных средств в интересах обречённой на закрытие Русской Америки.

Очень трудно поверить, что все эти разумно и убедительно звучавшие доводы в пользу продажи Аляски Соединённым Штатам высказывались с единственной подспудной мыслью лично нажиться на ней. Что эта так называемая афера могла принести обладавшим всей полнотой власти и впечатляющим финансовым состоянием важнейшим государственным деятелям России? Единственным участником тайного совещания «заговорщиков», которому «сделка по Аляске» могла принести и, судя по всему, действительно принесла личную выгоду, был посланник Э.А. Стекль.

Весьма любопытно проследить за тем, что же в конечном счёте получил посланник от реализации его идей фикс. Как стало известно много позднее, 165 тыс. долл. из указанных выше 200 тыс. долл., выданных посланнику Стеклю на «известные ему цели», лично им были израсходованы на подкуп членов американского Конгресса и представителей прессы США, дабы обеспечить их позитивное отношение к покупке Аляски. О судьбе оставшихся 35 тыс. долл. никаких сведений найти не удалось. В своей настойчивости избавиться от Аляски Стекль дошёл до того, что писал в Петербург своему начальству: «Если Соединённые Штаты не хотят платить за Аляску, пусть они берут её бесплатно», за что был одёрнут Александром II: «Прошу, прошу не говорить ни единого слова об уступке без компенсации. Считаю опрометчивым подвергать соблазну американскую алчность» [4, с. 304]. Известно высказывание царя Александра II о роли, сыгранной Стеклем в заключении договора: «За всё, что он сделал, он заслужил особое “спасибо” с моей стороны». Стекль получил от царя вознаграждение в размере 20 тыс. долл., ежегодную пенсию в 6 тыс. долл. и орден Большого Орла (1869 г.).^{*} Признания его заслуг со стороны российской общественности он так и не дождался. В начале XX века в США были обнаружены документы, свидетельствовавшие о получении Стеклем крупных сумм в золоте от «Риггс банка». В дальнейшем пребывании на российской

^{*} Часто именуется орденом Белого Орла. Эта относительно малоизвестная награда была учреждена императором Александром I в 1815 г. после присоединения королевства Польского к Российской империи. Этим орденом награждались преимущественно польские уроженцы, а в 1831 г. причислен к российским орденам и стал жаловаться наряду с поляками и российским подданным.

государственной службе ему было отказано. Последние годы жизни Стеклъ провёл во Франции, где его семья была скорее частью американской (благодаря его жене), чем русской общины Парижа.

Следует подчеркнуть, что появившаяся в американских газетах информация о намерении правительства США купить Аляску не нашла сколько-нибудь серьёзной поддержки ни в широких политических и общественных кругах страны, ни у американской прессы.

Так что инициированные Россией переговоры, в ходе которых российское правительство выразило готовность продать США Аляску с Алеутскими островами, явно заинтересовало в первую очередь Сьюарда и нескольких американских предпринимателей и политиков, уже давно лелеявших планы строительства железнодорожных путей в сочетании с морскими путями, а также линии телеграфной связи, которые соединили бы Русскую Сибирь и Камчатку с западным побережьем США.

Здесь уместно было бы вспомнить, что ещё в начале 50-х годов XIX века американский предприниматель Перри Коллинз поддерживал тесный контакт с Российской Американской компанией. Именно Коллинз был одним из американских предпринимателей – активных сторонников покупки Русской Аляски, утверждавший на основании находившихся в его распоряжении данных, что Аляска располагает огромными природными ресурсами, включая рыбу, лес, пушнину и, особенно, золото. Коллинз был всего лишь одним из активных пропагандистов приобретения Аляски, но у него в США оказались и несколько влиятельных в политических и деловых кругах страны единомышленников, возлагавших серьёзные надежды на сулившие огромные прибыли проекты. Он и стал автором и инициатором проекта прокладки Русско-американского телеграфа (*Collins Overland Line*) – телеграфной линии связи между Восточным и Западным полушариями через тоннель, прорытый по дну Берингова пролива, для активизации торговых связей между американскими штатами Калифорния, Орегон и Вашингтон и русской Сибирью, в частности по всему протяжению р. Амур. В ходе встреч с российскими официальными лицами в Сибири Коллинз выдвинул также идею строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, призванной соединить р. Амур через Читу с Иркутском. В Сибири эту линию предполагалось подключить к транссибирской линии и далее до Парижа. Предложения были поддержаны американскими властями. Однако эта идея Коллинза, доложенная российскому правительству, была сочтена преждевременной по стратегическим и политическим соображениям и отвергнута. Была отвергнута в 1865 г. по соображениям безопасности русского Дальнего Востока и выдвинутая другими соотечественниками Коллинза идея колонизации Приамурского края русскими и американскими переселенцами.

Российское правительство поддержало, однако, предложение Коллинза о строительстве русско-американской телеграфной линии, которая бы связала телеграфные системы обоих полушарий через Берингов пролив. Идея Коллинза нашла поддержку не только в России и США, но и в Европе, столкнувшейся с серьёзными сложностями в попытках проложить межконтинентальный телеграфный кабель по дну Атлантического океана. У. Сьюард считал, что осуществление проекта, выдвинутого Коллинзом, распространит «американские идеи и принципы общественной и частной экономики, политики, морали, философии и религии по всему миру». В России были подготовлены проект и смета предстоящих расходов по прокладке телеграфной линии через Берингов пролив, и с осени 1861 г. началось строительство от Николаевска-на-Амуре с

расчётом на то, что в 1864 г. телеграфной линии будет доведена до Хабаровска, а в 1865 г. окончена в одном из южных портов на Японском море. Началось строительство телеграфной линии и в США от исходного пункта в Сан-Франциско. Осенью 1864 г. в Санкт-Петербурге были продолжены переговоры о прокладке телеграфа через Берингов пролив с участием Коллинза и президента американской телеграфной компании «Вестерн юнион» крупного американского промышленника Хайрема Сибли. В ходе этих переговоров, в числе других, затрагивался и вопрос о возможной продаже Соединённым Штатам Русской Америки. Строительство телеграфа рассматривалось в США и России как «великое предприятие», призванное «ещё теснее соединить дружественными узами» обе страны.

Основательные работы по строительству телеграфной линии были начаты в 1866 г. Они продолжались зимой 1866–1867 гг., но в феврале 1867 г. в С.-Петербурге было получено сообщение о прекращении американцами работы в связи с успешным решением технических сложностей прокладки по дну Атлантического океана трансатлантического кабеля, связывающего Европу с Америкой. Компания «Вестерн юнион», которой атлантическая линия сулила баснословные прибыли, отказалась от идеи строительства тихоокеанской линии. Несмотря на многочисленные протесты российской стороны, американские участники проекта были непоколебимы: телеграфная связь через Атлантику оказалась много дешевле связи через Берингов пролив. Крах ожиданий, связанных с этим проектом, ускорил решение о продаже ставшей серьёзной финансово-политической проблемой Аляски.

Перед лицом неминуемого краха РАК Россия сочла 7 млн. долл., предложенных США за Аляску, соблазнительной суммой. Конечно, если исходить из «отступных», полученных Францией и Мексикой за «уступленные» ими Соединённым Штатам огромные территории, 7 млн. долл., действительно кажутся унижительной ценой. Но не следует забывать, что плодороднейшие земли французской Луизианы и побережья Мексиканского залива не идут ни в какое сравнение с вечной мерзлотой на территории Аляски, где даже в наше время средняя плотность населения составляет около 0,5 человека на один кв. км. Лишь обнаруженные практически одновременно в 1848 г. в Калифорнии и на Аляске богатые залежи золота, вероятнее всего, учитывались покупателями. Что же касается богатых нефтяных ресурсов этих двух регионов, то они не принимались во внимание, поскольку нефть тогда не была ещё нужна никому. (Лишь столетием позднее американский сенатор Уильям Фулбрайт заметил: «Мы заключили очень выгодную сделку с ней (Россией. – Э.И.), когда купили Аляску за 7 200 000 долл. и тут же добыли в её горах золота на сумму, превышающую 400 000 000 долл.». Фигурирующую в упомянутом выше телефильме цифру в 4,4 трлн. [!?] долларов, якобы полученную Соединёнными Штатами до конца XIX века в результате золотодобычи на Аляске, следует отнести на счёт разыгравшейся фантазии авторов фильма).

Договор о продаже Аляски с прилегающими к ней около 70 небольших и вовсе мелких Алеутских островов был подписан в Вашингтоне 18/30 марта 1867 г. У. Сьюардом и Э.А. Стеклем, действовавшими в соответствии с полномочиями, полученными ими от глав их государств.

В числе уступленных по договору Россией территорий на Североамериканском континенте и в Тихом океане были: полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141°з. д.); береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; архипелаг Александра;

Алеутские острова с о. Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Сент-Пол и Сент-Джордж.

В телефильме канала «Россия-1» обращается внимание на то, что, текст договора был опубликован лишь год спустя после его подписания и только на французском языке, что, по убеждению авторов фильма, было ещё одним свидетельством стремления российских властей сохранять завесу тайны вокруг этого решения. Но авторы фильма забывают или намеренно замалчивают тот факт, что русский текст титульного листа императорского Манифеста, извещающего страну о подписании договора о продаже Аляски был опубликован после его ратификации обеими сторонами. Что же касается самого договора, то его текст на французском языке содержался в приложении к титульному листу договора (все международные дипломатические документы, подписанные Россией в те годы, оформлялись на французском языке). Сенат США ратифицировал договор 9 апреля 1867 г. (37-ю голосами против двух). Обмен ратификационными документами состоялся в Вашингтоне 20 июня 1867 года.

Официальная передача Русской Америки произошла 18 октября 1867 г. США обязались выплатить золотом России за уступленные территории оговорённую договором сумму в 10-месячный срок со дня обмена ратификационными документами (т.е. со дня вступления договора в силу), что составило согласно позднее произведённому расчёту (к моменту подписания договора общая площадь проданной территории была никому не известна), около 4,7 долл. за кв. км. Выплата этой суммы (без 200 тыс. долл., выделенных, как указывалось в тексте договора, на «особые нужды» российской стороны) была задержана более чем на год в связи с отказом Палаты представителей одобрить приобретение Аляски. Положительное решение было принято лишь в июле 1868 г. 113-ю голосами против 48.

Что же касается основной суммы в 7 млн. долл., предусмотренной договором, то факт выдачи Министерством финансов (казначейством) США чека на 7 млн. долл. подтверждается его копиями (естественно), с которыми можно ознакомиться, в частности, в Национальном архиве США, Историческом музее и в музее Государственного департамента США, как и в крупнейших музеях и архивах страны. Факт получения этого чека Стеклем для последующей пересылки его в Санкт-Петербург никем не оспаривается, но вплоть до сегодняшнего дня существует множество версий дальнейшей судьбы этих денег. Кое-где, в том числе и в Интернете, можно встретить утверждение, что эта очень крупная по тем временам сумма была израсходована правительством России на строительство сети железнодорожных коммуникаций Сибири. Эта информация нашла подтверждение в одном-единственном документе, обнаруженном консультантом фильма А.Ю. Петровым, но какого-либо официального документа, подтверждающего целевое использование полученной от США суммы найти не удалось.

Лишь в апреле 1867 г., уже после подписания Договора о продаже Соединённым Штатам Русской Аляски, состоявшегося месяцем раньше без ведома РАК, министр финансов России М.Х. Рейтерн направил Главному правлению РАК сообщение о состоявшейся продаже и предложил «дать правлению или особо избранным лицам полномочие, необходимое для принятия приготовительных мер и проведению выполнения означенного трактата». Имущество РАК, включая колониальные архивы, было передано представителям амери-

канской стороны. (Утверждение, в частности, создателей упомянутого фильма о том, что тысячи [!] дел из архивов РАК, унаследованных американцами, «таинственно исчезли неизвестно куда», вызывает серьезные сомнения^{*}. Исследователям аляскинской темы хорошо известны документы и иллюстративные материалы РАК, бережно хранящиеся в Исторической библиотеке штата Аляска и доступные как местным, так и иностранным исследователям. Значительная часть этих архивов была передана в копиях российским исследовательским центрам и музеям и вполне доступна отечественным учёным). Часть принадлежащих РАК зданий и строений, товаров и имущества, включая несколько кораблей компании, были проданы за бесценок. По словам капитана 2-го ранга А.И. Пещурова, назначенного российским правительством одним из ответственных за сдачу колонии РАК американцам, нахлынувшие в Новоархангельск американцы «и самые жители Ситхи разобрали все земли в городе и окрестностях и занесли свои претензии на эти земли в маклерскую книгу в конторе Российской Американской компании». Торжественная передача Русской Америки Соединённым Штатам состоялась в октябре 1867 г. К концу года начался массовый исход русского населения, включая большинство бывших служащих РАК, из Новоархангельска. Сумма вознаграждения, выплаченного российским правительством компании за понесённые ею в результате продажи Русской Америки убытки, покрыла лишь незначительную их часть. Формально РАК продолжала существовать до 1881 г. и даже выплачивала дивиденды до 1888 г., но её власть в Русской Америке закончилась с момента поднятия в Новоархангельске флага Соединённых Штатов Америки в октябре 1867 г. (Отметим, между прочим, что в этот день, вопреки бытующему в отечественной истории российско-американских отношений представлению, с флагштока компании был спущен не государственный флаг Российской империи, и, тем более, не Андреевский флаг – флаг военно-морского флота России, а флаг Российской Американской компании).

В конце 1870-х годов после вывода с территории Аляски американского воинского контингента местное население почувствовало себя обделённым вниманием Вашингтона и высказывало даже намерение обратиться к Великобритании с просьбой взять Аляску под своё покровительство. В американской печати появились суждения о целесообразности возвращения Аляски России, поскольку де Соединённые Штаты не в состоянии уделять должное внимание нуждам этой отдалённой от остальной части страны территории. Лишь в 1890-х годах Аляска стала признаваться американцами полноправной составной частью территории США и только в январе 1959 г. была официально принята в состав союза, став 49-м по счёту штатом.

И возвращаясь к заявленной в самом начале этой статьи позиции о «крупнейшей политической афере XIX века» и чуть ли не эвентуальном воссоединении утерянной без малого полтора столетия назад Аляски с Россией, упорно отстаиваемой и настойчиво муссируемой некоторыми отечественными исследователями, а также отдельными российскими средствами массовой информации, уместно было бы напомнить им, что даже у ставшей после окончания Второй мировой войны богатейшей страной мира не доставало сил и возможностей, чтобы взвалить на себя бремя колоссальных расходов по содержанию и

^{*} Возникает вопрос – кому удалось подсчитать количество «таинственно исчезнувших неизвестно куда» дел из архивов РАК?

развитию казавшейся тогда совершенно бесперспективной (после истощения её золотых запасов и тогда ещё сколько-нибудь убедительно не подтверждённых нефтяных ресурсов) аляскинской зоны вечной мерзлоты. И вновь подчеркну, что и без Аляски Россия обладает сегодня самыми большими в мире пространствами абсолютно неосвоенной земли. Отдавая себе полный отчёт в проблемах развития и снабжения топливом и продовольствием, испытываемых даже в начале XXI века народами отечественного Крайнего Севера, совершенно невозможно представить себе хотя бы на мгновение, что Аляска и сегодня продолжала бы оставаться российской территорией (а с ней отечественная зона мерзлоты составляла бы не около 70%, как сейчас, а уже почти 80%).

P.S.

Где-то около двух лет назад в одном из телефонных интервью ко мне обратилось, если мне не изменяет память, «Русское радио» с просьбой высказаться в прямом эфире по теме продажи Аляски Соединённым Штатам Америки. Я попытался изложить свою точку зрения на этот вопрос и высказал в общих чертах её основные положения и факты, в принципе совпадающие с изложенными в настоящей статье. Но я, видимо, не «вписался» со своими взглядами в «формат» радиопередачи. Передача в прямом эфире не позволила её продюсерам «откорректировать» мои слова, и они оперативно решили вынудить меня на признание преступности или, во всяком случае, неприемлемости для россиян решения Александра II и его царедворцев. «А не щемит ли у Вас сердце при мысли о потере Аляски?». Я успел произнести: «Да, щемит», намереваясь завершить мой ответ словами «да, щемит при мысли о печальной судьбе спивающихся и исчезающих народов российского Крайнего Севера», но завершить свою мысль мне не удалось, меня уже отключили от прямого эфира.

Список литературы

1. Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / Сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов и др. М.: Наука, 1980.
2. Русская Аляска. Продано! Тайна сделки // Канал «Россия-1», 31 мая 2011 г. Автор сценария Е. Матонин, режиссер-постановщик Б. Яновский, консультант доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН А.Ю. Петров.
3. *Тарелин А.А.* Форт-Росс в истории российско-американских отношений // США ♦ Канада. 2007. № 11. С. 80–86.
4. *Тарсаидзе А.Г.* Цари и президенты, история забытой дружбы. М.: Международные отношения, 2010. 504 с.
5. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века / Автор и составитель Э.А. Иванян. М.: Международные отношения. 2001. 696 с.
6. *Saul Norman E.* Distant Friends; the United States and Russia, 1763–1867. University Press of Kansas, 1991. xii + 448 p.